

Отзыв официального оппонента
на диссертацию Ивановой Елены Сергеевны
«Римские центурионы эпохи Принципата:
невоенные функции и социальный статус»,
представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 5.6.2 – Всеобщая история (исторические науки)

Актуальность темы диссертации Ивановой Елены Сергеевны определяется необходимостью комплексного исследования, раскрывающего роль центурионов как управленцев и исполнителей особых поручений общественного и политического характера. Представленное диссертантом исследование находится в русле современных историографических тенденций к смещению фокуса с анализа формальных военных структур на изучение межличностных отношений, культурных традиций и ценностных установок, а также социальных норм, формировавших основы римской армии. В более широком контексте исследование вносит вклад в изучение особенностей функционирования системы провинциального управления и позволяет раскрыть механизмы процесса обновления элит в Римской империи.

Объект и предмет исследования определены четко: объектом выступают римские центурионы как особое профессиональное сообщество, объединяемое общими должностными обязанностями и местом в армейской иерархии, схожими условиями жизни, специфичными традициями и ментальностью, а предметом – судебные, административные, дипломатические, политические и религиозные функции центурионов, характеристики их социального статуса, ценностные ориентации, социальные отношения и связи этих офицеров. Целью работы диссертант ставит реконструкцию социального портрета римских центурионов и определении их положения и роли в общественных, государственных и идеологических структурах Римской империи.

Структура работы хорошо продумана и позволяет решить поставленные задачи. В первой главе, состоящей из 5 параграфов, поднимаются вопросы, связанные с появлением у центурионов новых функций и трансформации их *cursus honorum* в результате преобразований Августа в военной и политико-

административной сферах. В первом параграфе диссертант убедительно демонстрирует на конкретных примерах из эпиграфики, а также нормах римского права, что вменение центурионам судебных полномочий было довольно распространенным явлением, а их решения в таком качестве обладали легитимностью. Во втором параграфе исследуется дипломатический функционал центурионов. Третий параграф посвящен участию начальников центурий в традиционных армейских священнодействиях, а также в обрядах императорского культа. Как отмечает диссертант, помимо общеимперских задач в виде романизации провинциалов, эти священнодействия способствовали формированию и укреплению корпоративной идентичности непосредственно подчиненных данным центурионам солдат. В четвертом параграфе рассматриваются карьерные перспективы, которые были доступны центурионам в эпоху принципата. Отмечается, что не было единой траектории карьерного роста центурионов ни в синхронном, ни в диахронном срезе; при Юлиях-Клавдиях наиболее перспективным для них был пост *praefectus fabrum* (начальника ремесленников), однако в хронологическом контексте всей Ранней империи именно примипилат становится институтом, который способствовал формированию новой административной элиты. Пятый параграф посвящен, во-первых, вопросам привлечения центральными и местными властями центурионов к исполнению политических убийств, а во-вторых, злоупотреблениям с их стороны по отношению к гражданским лицам, а также римским союзникам.

Вторая глава, включающая в себя 3 параграфа, охватывает вопросы, связанные с социальным статусом римских центурионов: первый параграф – их социальному портрету в античной литературе, второй – их саморепрезентации в публичном пространстве, третий – межличностным взаимоотношениям офицеров-сотников.

Третья глава объединяет 2 параграфа и сосредоточена главным образом на семейно-брачных отношениях центурионов – во-первых, анализируются различные нюансы правового статуса создаваемых ими союзов, в зависимости от происхождения и социального положения женщин-партнеров, и во-вторых,

рассматриваются внутрисемейные отношения. Один из важнейших выводов, к которым пришел диссертант состоит в том, что наличие семьи у этих офицеров не противоречило политическим целям установления «брачного запрета» (с. 172), однако наиболее вероятным было получение центурионами *ius conubii* «только по достижению срока службы, необходимого для почетной отставки» (с. 188).

Автор владеет практически всей полнотой историографии по вопросам, касающимся выбранной ею темы. Ею охвачены практически все доступные источники. К числу несомненных достоинств работы следует отнести то, что она везде, где это возможно, стремится рассматривать вопрос в исторической перспективе. Следует отдельно отметить и похвалить стремление диссертанта подкрепить разрозненные свидетельства эпиграфических источников апелляцией к нормам римского права.

Работа не содержит критических недостатков, однако, вместе с тем, не лишена некоторых неточностей и опечаток. Вряд ли можно согласиться с комментарием диссертанта на с. 64 к тексту Тацита (*Ann.* XV. 27) о том, что для выполнения дипломатической миссии центуриону мог придаваться статус статора. В комментарии к этому месту она неожиданно привлекла текст надписи *AE* 1933. 88 (прим. 78), связь которой с указанным фрагментом из сочинения Тацита вообще неочевидна. Словосочетание *centurio statorum* при определенных уточнениях, конечно, можно перевести как «центурион-статор», но буквально оно означает «центурион статоров» (или «из числа статоров»), т. е. носитель звания (в данном случае – Л. Татиний Кнос) явно выделен из числа других статоров (аналогично на с. 94). Учитывая функционал последних преимущественно как военной полиции, сомнительно, что для осуществления дипломатических задач их использовали по умолчанию. Представляется, что ситуация выглядела иначе: в конкретной обстановке Корбулону просто не на кого было возложить эту миссию, кроме как на проверенных начальников статоров, входивших в его *officium*.

С. 94: Аниенская, а не Анионская триба.

VII, XIII и XIV легионы, в оригинале носившие одинаковое имя *Gemina*, бессистемно называются то Парными (с. 78), то Сдвоенными (с. 94).

С. 96: Стеллатинская, а не Стелатинская триба.

Там же: Обеих, а не обоих Германий.

С. 96–97: должно быть «...прокуратору Астурии и Галлеции (соседняя с Астурией область, будущая Галисия – Е. Г.)...», но не «...Астурии и Галатии». Даже если диссертант предполагает в этом месте ошибку резчика и настаивает на том, что Бассэй Руф был прокуратором не двух соседних областей на Пиренейском п-ове, а одновременно в сильно удаленных друг от друга территориях в северной Испании и в западной Малой Азии (что весьма сомнительно), это в любом случае необходимо было оговорить отдельно.

С. 97: Доказательства перехода Бассэя Руфа в сенаторское сословие излишни, учитывая его статус преторианского префекта: начиная с Адриана начальники претория, покидая службу, автоматически получали сенаторское достоинство (если, разумеется, для этого не было политических и иных препятствий), что подтверждается анализом *cursus honorum* их сыновей. Приведенное свидетельство о том, что Руф был *consularis vir*, указывает лишь на то, что он получил *ornamenta consularia*. Другие выводы сделать затруднительно.

Не совсем удачно сформулирована авторская мысль на с. 116: пытаюсь скорректировать сообщение Диона Кассия, вложенное в уста Мецената, о том, что в нем скорее отражены реалии III века, нежели августовской эпохи, диссертант отмечает, что «...центурионы, служившие при династии Северов, действительно получили возможность стать членами сенаторского сословия. Однако на протяжении I–II в. н. э. вершинами развития карьеры этих офицеров были всаднические посты прокуратора и префекта претория». Это в целом справедливо, но, строго говоря, одно не противоречит другому: на протяжении первых двух веков империи префекты претория нередко переходили в сенаторское сословие (Сеян, Урс, Субуран и др., а начиная с Адриана это вообще стало правилом). Тот же Бассэй Руф, чье низкое происхождение специально

подчеркнуто диссертантом, завершив карьеру, вошел в *ordo senatorius*. Так что слова Диона касаются не только северовского времени.

Желательно было бы на постоянной основе приводить хотя бы приблизительные датировки и локализацию цитируемых надписей, а также примеров из античного нарратива, чтобы яснее была видна временная динамика разбираемых вопросов и, быть может, региональная специфика (последнее маловероятно, если принять во внимание высокую мобильность центурионов, но все же).

Тем не менее отмеченные недостатки носят, как уже говорилось, скорее, технический характер и не влияют на общий высокий уровень работы. Выводы, сделанные диссертантом в ходе исследования, вполне убедительно обоснованы и четко привязаны к поставленным задачам. Содержание диссертации корректно отражено в автореферате. Главные положения работы представлены в опубликованных статьях и апробированы в докладах на конференциях.

Диссертация Ивановой Елены Сергеевны «Римские центурионы эпохи Принципата: невоенные функции и социальный статус» представляет собой законченную научно-квалифицированную работу, которая соответствует критериям, установленным пунктами 4, 7, 12–13, 25 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (ред. от 25.01.2024), и диссертант заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 – Всеобщая история.

кандидат исторических наук, доцент
доцент департамента истории Института гуманитарных наук
Московского городского педагогического университета

Е. А. Гуськов

20 августа 2026 г.

ГАОУ ВО МГПУ
129226, Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, 4,
+7 (499) 181-24-62
<https://www.mgpu.ru/>, info@mgpu.ru

